

Кудзоева Жанна Робертовна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Признаки общего субъекта преступления (проблемные вопросы)

Аннотация. В статье обозначены проблемные вопросы, связанные с пониманием признаков общего субъекта преступления в российском уголовном праве. Особое внимание уделено установлению нижних возрастных границ лица, возрастной невменяемости, ограниченной вменяемости, состоянию опьянения лица.

Ключевые слова: общий субъект преступления, возраст лица, вменяемость, возрастная невменяемость, ограниченная вменяемость, состояние опьянения.

Уголовный кодекс Российской Федерации основан на принципе индивидуальной ответственности человека, совершившего преступное деяние. Ст. 20 УК РФ признает общим субъектом преступления только физическое лицо (человека), при условии обладания им двумя главными признаками: достижения возраста уголовной ответственности и вменяемостью. Также вышеуказанная статья определяет универсальный возраст достижения уголовной ответственности определен – 16 лет, а исключительный – с 14. Однако ряд норм Особенной части содержат указание на иной, повышенный возраст субъекта преступления (например, в ст. 135, 150 УК РФ). Следует отметить, что российским законодательством установлен довольно «либеральный» возраст уголовной ответственности, даже в исключительных случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Возрастной порог уголовной ответственности существенно снижен в законодательстве многих стран романо-германской и англосаксонской правовых систем.

Так, в Англии градация возраста, с которого возможна уголовная ответственность, установлена в Законе о детях и подростках 1933 г. (в ред. 1969 г.). Дети в возрасте до 10 лет ни при каких обстоятельствах не могут признаваться субъектами преступлений. Лица в возрасте от 10 до 14 лет, в силу общего права, могут подлежать уголовной ответственности только в том случае, когда обвинение «без всяких сомнений» докажет наличие *actus reus* и *mens rea* (т. е. объективных и субъективных признаков преступления), а также при условии осознания таким лицом причиненного им серьезного вреда. В Англии лицо становится общим субъектом преступления по достижении 14-летнего возраста [10, с. 212]. Более того, в ст. 82 УК Швейцарии установлен один из самых низких порогов возраста субъекта уголовной ответственности: положения уголовного закона не применяются к ребенку, не достигшему 7-летнего (!) возраста, поскольку в отношении лиц в возрасте от 7 до 15 лет действует специальный раздел «Несовершеннолетние».

В новейшей отечественной литературе нередко звучат призывы к снижению возраста уголовной ответственности общего субъекта, что обосновывается более ранним достижением большинством детей социальной зрелости; наличием способности осознавать общественную опасность наиболее тяжких общественно опасных деяний с 10–12 лет; ростом количества таких деяний, привлечь к ответственности за которые невозможно как раз в силу недостижения лицом возраста и т. п. [2, с. 10].

© В то же время другие авторы говорят о том, что необходимо не снижать возраст уголовной ответственности, а, наоборот, повысить его, установив единый возрастной порог – 16 лет.

Обосновывается это предложение тем, что подавляющее большинство лиц младше 16 лет являются «социально незрелыми» и не могут подлежать

уголовной ответственности и наказанию, а в их отношении применимы лишь принудительные воспитательные меры [3, с. 7].

Полагаем, что права авторы, считающие оправданными сохранение в УК РФ основных возрастных градаций субъекта как проверенных временем и социальным опытом. Соответственно установление минимального возраста уголовной ответственности с 14 лет основано на «типичном для определенных возрастных контингентов и реально присутствующем у конкретного лица правильном понимании ситуации правонарушения, в частности, ее альтернативности, целей своих действий, предвидения результатов поступков, оценки собственного поведения с точки зрения действующих правовых норм и общепринятой морали» [7, с. 17].

Другое дело, что должен быть пересмотрен перечень преступлений, ответственность за которые наступает с 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

Из него целесообразно исключить все преступления небольшой и средней тяжести, оставив лишь тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, собственности, общественной безопасности, так как ценность этих объектов вполне осознается любым лицом старше 14 лет.

Основные правоприменительные сложности, связанные с определением возраста лица, возникают в случаях «пограничного времени» совершения деяния и при неизвестности «паспортного» возраста. Согласно п. 5 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 1 февраля 2011 г. № 1 (далее по тексту – постановление от 1 февраля 2011 г.) лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток.

По общему правилу, время совершения преступления, будучи факультативным признаком объективной стороны, не имеет значения для квалификации подавляющего большинства преступлений. Оно приобретает

первостепенное значение в «пограничном» состоянии, связанном с днем рождения лица, совершившего деяние.

Например, Д. и Ч. под угрозой насилия потребовали от потерпевшей деньги 20 сентября 2013 г. между 22 и 24 часами; в тот день у Д. был день рождения. Потерпевшая передала виновным требуемые деньги в начале первого часа ночи 21 сентября 2013 г. По смыслу закона Д. считался достигшим возраста уголовной ответственности не в день своего рождения, а с началом следующих суток. Так как вымогательство считается оконченным в момент выдвижения незаконного требования о передаче имущества (которое имело место до полуночи перед началом следующих за его днем рождения суток), то, несмотря на фактическое получение чужого имущества, Д. уголовной ответственности за вымогательство нести не может.

Именно поэтому в таких ситуациях должны неукоснительно соблюдаться требования ст. 73, 421 УПК РФ об обязательности установления времени совершения преступления.

При неизвестности «паспортного возраста» проводится экспертиза установления возраста лица. В соответствии с п. 5 постановления от 1 февраля 2011 г., днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суд должен исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица. Это положение основано на предписании ч. 2 ст. 49 Конституции Российской Федерации о том, что любое сомнение толкуется в пользу лица. Например, если экспертиза определяет, что лицу от 13 до 15 лет, то юридически оно считается 13-летним.

© Обязательным признаком общего субъекта является его вменяемость, т.е. способность осознавать фактический характер своих действий (интеллектуальный признак) и руководить ими (волевой признак). Понятие вменяемости вытекает из определения невменяемости, данного в ст. 21 УК РФ. Существует принципиально важный вопрос: нужно ли каждый раз устанавливать вменяемость лица, совершившего общественно опасное деяние?

В соответствии с п. 3 ст. 196 УПК РФ по каждому уголовному делу назначение и производство судебно-психиатрической экспертизы обязательно, если необходимо установить психическое состояние подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, когда возникает сомнение в его вменяемости. Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» от 7 апреля 2011 г. № 6 (далее – постановление от 7 апреля 2011 г.) к обстоятельствам, вызывающим такие сомнения, могут быть отнесены: наличие данных о том, что лицу в прошлом оказывалась психиатрическая помощь, о нахождении его на обучении в учреждении для лиц с задержкой или отставанием в психическом развитии, о получении им в прошлом черепно-мозговых травм, а также странности в поступках и высказываниях лица, свидетельствующие о возможном наличии психического расстройства, его собственные высказывания об испытываемых им болезненных (психопатологических) переживаниях и др.

Таким образом, вменяемость лица специально устанавливается только в том случае, если имеются основания сомневаться в ней.

Говоря иными словами, в уголовном праве действует презумпция вменяемости, в силу которой любой человек, достигший возраста уголовной ответственности, считается вменяемым, пока не доказано обратное. О презюмированной вменяемости свидетельствует Международный стандарт ООН в области защиты прав и свобод человека, имеющий юридическую силу для России (ст. 1 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. («Все люди ... наделены разумом...»); ст. 16 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.). На основании ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации положение о презумпции вменяемости действует в России.

Согласно ст. 21 УК РФ, состояние невменяемости, исключаящее уголовную ответственность, характеризуется двумя обязательными критериями – биологическим (медицинским) и юридическим. В законе перечислены четыре

биологических критерия невменяемости: хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие и иное болезненное состояние психики. В любом случае установление биологического критерия невменяемости отнесено к компетенции экспертов-психиатров. На практике сложности вызывает установление такого биологического основания невменяемости, как «иное болезненное состояние психики».

В литературе иное болезненное состояние психики обычно определяется как психическая патология, не связанная с поражением центральной нервной системы, например бредовые и галлюцинаторные явления на почве тяжелого инфекционного заболевания, отравления или травмы [6, с. 167]. Однако в судебной практике выработано правило, согласно которому любое болезненное состояние психики, в силу которого лицо не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, исключает уголовную ответственность такого лица.

Юридический (у ряда авторов – психологический) критерий невменяемости заключается в невозможности лица осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния (интеллектуальный элемент) либо в невозможности руководить своим поведением (волевой элемент). Для установления юридического критерия невменяемости обязательно требуется наличие медицинского критерия.

Однако, как указано в судебной практике, суд не связан доводами судебно-психиатрической экспертизы. Это означает, что установление биологического критерия не означает «автоматического» признания лица невменяемым.

© Рядом сложностей отличается применение нормы о «возрастной невменяемости». Согласно ч. 3 ст. 20 УК РФ не может подлежать уголовной ответственности несовершеннолетний, достигший 16-летнего возраста, который вследствие отставания в психическом развитии в момент совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический

характер и общественную опасность совершаемого деяния либо руководить своим поведением.

По существу биологическим критерием признания лица «невменяемым по возрасту» является задержка в его психическом развитии – юношеский инфантилизм. Последний обычно определяется как «интеллектуально-личностная незрелость», «недостаточная способность к прогнозированию, контролю и выполнению критических функций» [4, с. 105]. На невозможность уголовной ответственности таких лиц специально указано в судебной практике. Если задержка в психическом развитии сохраняется у лица после достижения им совершеннолетия, то она должна расцениваться как хроническое психическое расстройство в качестве биологического критерия невменяемости.

Другой проблемной нормой, касающейся субъекта преступления, является ст. 22 УК РФ об ограниченной («уменьшенной») вменяемости. Согласно этой статье вменяемое лицо, которое в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, все же подлежит уголовной ответственности за совершенное преступление. Такому лицу назначается наказание, а также в его отношении могут быть применены принудительные меры медицинского характера.

Основанием признания лица «уменьшено» вменяемым является наличие у него психического расстройства в пределах психиатрической нормы. В литературе такой субъект иногда называется «аномальным» субъектом преступления [1, с. 4]. Примерами таких расстройств в пределах «психиатрической нормы» могут быть хронический алкоголизм, наркомания и иные патологии, при которых сохраняется (хотя и в «уменьшенном» виде) способность лица осознавать фактический характер своего поведения и произвольно руководить им.

В любом случае ограниченная вменяемость не является «промежуточной стадией» между вменяемостью и невменяемостью: лицо, даже при наличии психологической патологии, остается в границах вменяемости [8, с. 79].

По мнению ряда авторов, совершение преступления в состоянии ограниченной вменяемости должно признаваться обстоятельством, смягчающим наказание [9, с. 118]. Примечательно, что в судебной практике ограниченно вменяемому лицу назначается наказание, как правило, в размере ближе к минимальной границе санкции. Применение к ограниченно вменяемому лицу принудительной меры медицинского характера возможно по усмотрению суда.

Согласно п. 3 постановления от 7 апреля 2011 г. такому лицу наряду с наказанием суд может назначить принудительную меру медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра (ч. 2 ст. 99 УК РФ).

По общему правилу, изложенному в ст. 23 УК РФ, состояние физиологического опьянения (алкогольного, наркотического либо иного) не влияет на пределы уголовной ответственности.

Говоря иными словами, добровольное физиологическое опьянение не может расцениваться ни в качестве смягчающего, ни в качестве отягчающего обстоятельства (в УК РСФСР 1960 г. состояние опьянения признавалось обстоятельством, отягчающим наказание по усмотрению суда).

Однако Федеральным законом от 13 февраля 2009 г. № 20-ФЗ состояние опьянения стало расцениваться в качестве квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков в ст. 264 УК РФ («Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств»).

Логика этого нововведения понятна: на российских дорогах ежегодно гибнет около 30 тыс. человек, немалая доля из них – по вине пьяных водителей. Следует признать, что действующая редакция ст. 264 УК РФ находится в определенном противоречии со ст. 23 и 63 УК РФ, о чем справедливо говорилось в литературе [5, с. 122].

Литература

1. Иванов Н.Г. Аномальный субъект преступления. М.: Закон и право, Юнити, 1998.
2. Куприянов А.А. Возраст уголовной ответственности разумно снизить // Уголовный процесс. 2012. № 5.
3. Леонов Р.А. Общественно опасные деяния (проступки), совершаемые лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
4. Марковичева Е. Проблемы установления возрастной невменяемости при производстве по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего // Уголовное право. 2008. № 4.
5. Маркунцов С.А. Необходим системный подход к решению вопроса об уголовной ответственности лица, совершившего преступление в состоянии опьянения / Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. М., 2010.
6. Российское уголовное право. Т. 1. Общая часть / Под ред. Э.Ф. Побегайло. М., 2008.
7. Ситковская О.Д. Психологический комментарий к отдельным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. Части Общая и Особенная. М., 2009.
8. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Отв. ред. С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев. М., 1987.
9. Щепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. М., 2003.
10. Smith J. Criminal Law. 10th ed. London, 2002.

